

психологические аспекты. М., 1980), И.В. Шмаров (Основные проблемы изучения и повышения эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1969), Э.Н. Яхшибекян (Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ. М., 2012) и др.

Вместе с тем понятие эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания продолжает оставаться дискуссионным.

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова слово «эффект» определяется как впечатление, производимое кем-нибудь или чем-нибудь на кого-нибудь; действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь; средство, с помощью которого создается какое-нибудь впечатление. В «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина «эффективный» трактуется как «приводящий к необходимым результатам, действенный».

Проблема изучения эффективности наказания имеет ряд аспектов. А.Е. Наташев определял следующие из них: установление роли и места наказания в системе мер, направленных на борьбу с преступностью; эффективность системы наказания в целом и отдельных его видов; эффективность уголовно-правового запрета тех или иных общественно опасных деяний; эффективность наказания в стадии его назначения и исполнения; эффективность мероприятий по закреплению результатов исправления и перевоспитания осужденных после отбытия или досрочного освобождения от наказания. По его мнению, «исследование указанного круга проблем неразрывно связано с изучением объективных возможностей наказания, его целей и „механизма“ воздействия наказания на психику человека с учетом условий, в которых применяется наказание, и всей общественной практики».

К перечисленным А.Е. Наташевым аспектам следовало бы добавить еще один – эффективность наказания в процессе его отбывания. Эффективность отбывания уголовного наказания, безусловно, заслуживает особого внимания.

Традиционно в уголовном и уголовно-исполнительном праве наибольшим признанием пользуется так называемая целевая концепция эффективности. Ее сущность сводится к тому, что эффективность правовой нормы или иные аспекты соответствующей деятельности и т. д. должны определяться соотношением между целью и полученным результатом.

Так, по мнению Г.А. Злобина и А.Е. Наташева, в общем виде понятие эффективности наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате его воздействия на общественное сознание и на осужденного.

При этом А.Е. Наташев полагал, что наказание следует считать максимально эффективным, когда уголовное, исправительно-трудовое и уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений. Из этого следует, что правовое регулирование поведения людей и его эффективность имеют материальный, объективный критерий, что в определенной мере должно предупреждать волюнтаризм и субъективизм в разработке мероприятий, направленных на борьбу с преступностью.

На наш взгляд, при определении эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания ориентироваться на полученные результаты и цели, в принципе, верно.

Однако данная ориентация не позволяет рассмотреть весь комплекс отношений детально и в совокупности. И если какая-то цель достигнута частично или вообще не достигнута, то часто весьма сложно определить причины и условия сложившейся негативной ситуации. На наш взгляд, правильней было бы учитывать не только цели исполнения и отбывания уголовного наказания (хотя они, в сущности, и являются главными в этом процессе), но и задачи, функции, правовое положение соответствующих субъектов, а также иную результативность. Более широкий подход, т. е. комплексная концепция эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания, позволяет соотносить полученные результаты не только с целями, но и с другими важнейшими категориями и институтами: задачами, функциями, реализацией правового положения соответствующих субъектов, а также с иной результативностью, имеющей значение в контексте рассматриваемой проблемы (например, последствия исполнения, отбывания уголовного наказания и другие категории).

Таким образом, под эффективностью исполнения и отбывания уголовного наказания следует понимать достижение поставленных перед уголовным наказанием целей, выполнение задач, реализацию функций, правового положения соответствующих субъектов и иная результативность в процессе оптимального взаимодействия и развития элементов исполнения и отбывания уголовного наказания при условии целесообразного использования ресурсов, применения уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями и реалиям жизни общества.

УДК 343.821

И.В. Караваев

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ И СЛУЖБ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАДЗОРА

Ведомственные документы ФСИН России устанавливают, что обеспечение надзора в следственном изоляторе возлагается на отдел режима и надзора, дежурные и дневную смену, т. е. на подразделения, которые созданы специально для обеспечения надзора. Вместе с тем, как указано в данных документах, «могут привлекаться и другие сотрудники следственных изоляторов, кроме сотрудников отдела охраны». Ввиду объективных причин на практике руководство следственных изоляторов довольно часто прибегает к использованию данного положения. Однако остается не до конца регламентированным порядок такого привлечения, в частности юридическое основание, частота, продолжительность, перечень мероприятий, пределы и др.

Чаще всего сотрудники отделов и служб привлекаются к проведению обысков и досмотров, технических осмотров камер, участию в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых, проведению прогулки. Однако данный перечень ничем не ограничивается и в зависимости от оперативной обстановки может быть расширен не только начальником территориального органа внутренних дел, но и начальником отдельно взятого следственного изолятора.

Анализ ведомственных документов позволяет утверждать, что привлекаемые к надзору сотрудники отделов и служб «закрывают брешь» в условиях отсутствия в подавляющем числе учреждений младших инспекторов резервной группы. Перечисленные нами мероприятия закреплены в качестве обязанностей младших инспекторов резервной группы по поручениям. Исключение составляет лишь количественная проверка подозреваемых и обвиняемых, когда присутствие неких «других сотрудников» прямо предусмотрено ведомственной инструкцией. Вместе с тем не указано, с какой целью это присутствие обеспечивается, для чего именно нужны данные «другие сотрудники».

Поскольку проведение обысков и досмотров, технических осмотров камер, количественной проверки подозреваемых и обвиняемых, а также прогулки осуществляется ежедневно и, как правило, в течение нескольких часов, сотрудники отделов и служб задаются вопросом по поводу того, почему они выполняют задачи других отделов, обязанности других сотрудников. Ведь тот же младший инспектор, стоящий на посту у камер, свое участие в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых зафиксировывает в постовой ведомости, поскольку выполнит свои прямые функциональные обязанности. Сотрудники же отделов и служб свое участие в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых нигде не зафиксировывают. Подобное привлечение осуществляется не на основании приказа начальника учреждения с пофамильным закреплением сотрудников. В лучшем случае имеется график, утверждаемый заместителем начальника учреждения, курирующего вопросы режима. Такие сотрудники выполняют не свои прямые должностные обязанности, и «спрашивать» с них будут не за участие в количественной проверке, а за то, что у них закреплено в их должностных инструкциях.

Возникает вопрос: на основании чего привлекаемые сотрудники будут нести ответственность в случае некачественного выполнения дополнительных обязанностей? Подобное положение вещей вынуждает сотрудников отделов и служб в ущерб личным интересам оставаться во внеслужебное время и, что называется, доделывать свою работу.

Другая проблема такого привлечения – профессионализм и компетентность сотрудников, привлекаемых временно для проведения надзорных мероприятий. Сотрудники, обеспечивающие надзор, в частности дежурные и дневные смены, имеют довольно большое количество обязанностей, в том числе по ведению различного рода документации. Знания и умения чрезвычайно важны как для обеспечения личной безопасности, так и для достижения целей содержания под стражей. Исходя из этого полагаем, что сотрудники отделов служб могут привлекаться только в качестве дополнительных сил, оказывающих помощь в проведении определенных мероприятий, без возложения на них конкретных обязанностей, тем более обязанности вести документацию. Так, считаем неправильным, например, привлекать сотрудников отделов и служб для контроля за подозреваемыми и обвиняемыми с помощью видеонаблюдения, поскольку это требует знания не только технической части, правил ведения журналов, но и способов сокрытия информации со стороны спецконтингента.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным закрепить в ведомственном нормативном акте следующие положения:

1. Сотрудники отделов и служб в целях обеспечения надзора могут привлекаться к проведению следующих мероприятий:
 - контрольный обыск и досмотр камер (сотрудники-женщины – только камер, в которых содержатся подозреваемые и обвиняемые женщины);
 - обеспечение безопасности при количественной проверке подозреваемых и обвиняемых (сотрудники-женщины – только камер, в которых содержатся подозреваемые и обвиняемые женщины);
 - вывод подозреваемых и обвиняемых из камер на санитарную обработку, прогулку, свидания, в следственные и медицинские кабинеты, на прием к представителям администрации (сотрудники-женщины – только подозреваемых и обвиняемых женщин);
 - проведение прогулки (вывод на прогулку и на помост у прогулочных дворов), кроме сотрудников-женщин.
2. Привлечение сотрудников отделов и служб к обеспечению надзора производится на основании приказа начальника учреждения. Полагаем, что достаточно включения фамилии, имени, отчества и звания сотрудников в ежедневный приказ об обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными с указанием конкретных мероприятий.
3. Привлечение сотрудников отделов и служб к обеспечению надзора не должно превышать 4 ч в неделю, за исключением случаев введения в учреждении режима особых условий.

УДК 343.824

Т.М. Катцова

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ: МНЕНИЕ ОБЩЕСТВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОЕКТА «АКТИВНО ЗА ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 2.0»)

В соответствии с законодательством Республики Беларусь основными целями уголовно-правового воздействия на преступника являются его исправление, предупреждение совершения им новых преступлений и социальная адаптация. Из этого следует, что меры уголовной ответственности, а также средства ее реализации должны быть в большей степени социально ориентированными (а значит, и более гуманными), способствующими скорейшей реинтеграции осужденного в общество. В качестве одного из основных средств достижения целей уголовной ответственности закреплено образование осужденных.